

Пока мы живы

Елена Шестакова

Елена Шестакова

Пока мы живы

<https://litres.ru/74603844>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мир изменился за несколько дней. Взрослые исчезли, города опустели, а улицы заполнили заражённые, движимые единственным инстинктом — голодом.

Группа детей оказывается одна в разрушенном городе. У них почти нет еды, заканчивается вода, а безопасных мест становится всё меньше. Чтобы выжить, им придётся покинуть укрытие и отправиться в опасное путешествие через здания, где за каждой дверью могут скрываться ЗОМБИ.

На пути дети встретят других выживших, столкнутся с предательством, потеряют тех, кто был им дорог, и будут вынуждены принимать решения, слишком тяжёлые даже для взрослых. Каждый шаг может стать последним, а доверие — смертельно опасной ошибкой.

Но пока они держатся вместе, у них остаётся надежда. Ведь иногда выжить — значит не просто убежать от ЗОМБИ, а сохранить в себе человека.

Содержание

Аннотация	4
Глава 1. День, когда всё началось.	5
Глава 2. Пленники.	14
Глава 3. Город.	23
Глава 4. Крыши.	34
Глава 5. Архив.	45
Глава 6. Неизвестный.	55
Глава 7. Торговый центр.	67
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Елена Шестакова

Пока мы живы

Аннотация

Мир изменился за несколько дней. Взрослые исчезли, города опустели, а улицы заполнили заражённые, движимые единственным инстинктом — голодом.

Группа детей оказывается одна в разрушенном городе. У них почти нет еды, заканчивается вода, а безопасных мест становится всё меньше. Чтобы выжить, им придётся покинуть укрытие и отправиться в опасное путешествие через здания, где за каждой дверью могут скрываться зомби.

На пути дети встретят других выживших, столкнутся с предательством, потеряют тех, кто был им дорог, и будут вынуждены принимать решения, слишком тяжёлые даже для взрослых. Каждый шаг может стать последним, а доверие — смертельно опасной ошибкой.

Но пока они держатся вместе, у них остаётся надежда. Ведь иногда выжить — значит не просто убежать от зомби, а сохранить в себе человека.

Глава 1. День, когда всё началось.

В тот день Маша опоздала в школу на семь минут.

Она заметила это сразу, как только вошла в кабинет: стрелки часов показывали 8:37, а на доске уже была написана тема урока. Учительница стояла у окна и смотрела на улицу, не обращая внимания на опоздавших.

— Извините, — тихо сказала Маша.

Учительница не ответила.

У окна стоял ещё Кирилл. Он прижимался лбом к стеклу и смотрел вниз, на школьный двор.

— Что там? — спросила Маша.

— Не знаю, — ответил он. — Люди бегают.

Маша подошла к окну. На улице действительно происходило что-то странное. У ворот собралась толпа. Несколько человек пытались выбраться из машин, но бросали их прямо посреди дороги. Кто-то бежал по тротуару, постоянно оглядываясь назад.

Потом одна женщина упала.

Мужчина, который бежал рядом, остановился и наклонился над ней. На секунду Маша решила, что он хочет помочь. Но мужчина вдруг вцепился женщине в плечо.

Даже с третьего этажа было видно, как она закричала.

— Это что, драка? — спросил Тимур, подходя к окну.

— Наверное, — ответил Кирилл, хотя сам в это не верил.

На улице раздался визг тормозов. Машина врезалась в фонарный столб. Вокруг неё тут же собрались люди. Они не помогали водителю. Они били по дверям и окнам, пытаясь попасть внутрь.

Учительница резко закрыла шторы.

— Все от окон, — сказала она. — Быстро.

В её голосе было что-то такое, что никто не стал спорить. Дети вернулись к партам. В классе стало непривычно тихо. Даже самые шумные ученики молчали. Где-то в коридоре плакал ребёнок. Потом послышался топот ног и громкий хлопок — будто кто-то упал на пол.

Телефон Маши завибрировал.

Мама: Не выходи из школы. Я скоро приеду.

Маша тут же набрала её номер, но услышала только короткие гудки.

Она попробовала ещё раз.

Связи не было.

— У меня тоже не работает, — сказал Тимур, взглянув на свой телефон.

— Наверное, сеть перегружена, — произнесла учительница. — Все успокоились. Сейчас администрация сообщит, что происходит.

Но администрация ничего не сообщила.

Через десять минут погас свет.

Класс наполнился тревожным шёпотом. Кто-то засмеялся — слишком громко и нервно. Учительница попросила всех

оставаться на местах, но сама вышла в коридор.

Дверь закрылась.

Прошла минута.

Потом две.

— Она почему не возвращается? — спросила Лера.

Никто не ответил.

Кирилл встал.

— Я проверю.

— Сядь, — сказала Маша.

— А если с ней что-то случилось?

— Тогда идти туда одному ещё глупее.

— Ты всегда так говоришь, когда сама боишься.

Маша посмотрела на него, но не успела ответить.

Из коридора донёсся звук.

Сначала тихий, влажный, похожий на тяжёлое дыхание.

Потом раздался удар в дверь.

Все вздрогнули.

Удар повторился.

— Это учительница? — прошептал кто-то.

Кирилл сделал шаг к двери.

— Не открывай, — сказала Маша.

— Мы даже не знаем, кто там.

— Именно поэтому не открывай.

За дверью снова ударили. На этот раз сильнее. Дерево жалобно скрипнуло.

Кто-то закричал.

Дверная ручка медленно опустилась.

Кирилл схватил ближайший стул и поднял его над головой. Тимур отступил к окну. Лера прижала ладони ко рту.

Ручка дёрнулась ещё раз.

Потом дверь распахнулась.

На пороге стояла учительница.

Её волосы были растрёпаны, на лице виднелась кровь. Она держалась одной рукой за стену, а вторую прижимала к животу.

— Закройте... — прошептала она. — Закройте дверь...

Кирилл бросился вперёд, но учительница вдруг резко подняла голову.

Её взгляд изменился.

В нём не было ни боли, ни страха. Только голод.

Она бросилась на ближайшего ученика.

Начался хаос.

Дети закричали и попятились. Стулья опрокидывались, парты сдвигались с места. Учительница вцепилась зубами в рукав мальчика, повалила его на пол и попыталась добрать-ся до шеи.

Кирилл ударил её стулом по плечу.

Раз.

Второй.

Она даже не отступила.

— Она не чувствует! — закричал он.

Маша схватила стоявший рядом металлический шкаф и

толкнула его вместе с Тимуром. Шкаф рухнул на бок, перегородив дверь. Учительница осталась в коридоре, но её руки просунулись между дверью и стеной. Пальцы скребли по полу.

Маша увидела лицо учительницы и навсегда запомнила этот взгляд.

Не злость.

Не безумие.

Голод.

Учительница хотела есть.

Только это.

— Отойдите от двери! — крикнула Маша.

В соседнем кабинете что-то разбилось. Затем послышались крики. Один, второй, третий. По коридору прокатился топот.

Заражённых становилось больше.

— Что нам делать? — спросил Тимур.

Маша посмотрела на окно. До земли было три этажа. Прыгать нельзя. Но рядом с кабинетом находилась пожарная лестница — узкая металлическая конструкция, ведущая к школьному двору.

— Выходим через окно.

— Ты с ума сошла? — сказал Кирилл.

— Хочешь остаться здесь?

Он посмотрел на дверь. Пальцы учительницы продолжали царапать пол.

— Нет.

Маша распахнула окно. В лицо ударил холодный ветер. С улицы доносились крики и далёкий вой сирен.

Первым полез Тимур. Потом Лера. Кирилл помог выбраться Соне, которая всё это время молчала, стоя возле стены. Девочка крепко держала в руках маленький розовый рюкзак.

— Где остальные? — спросила она.

Маша посмотрела на класс.

Некоторые дети уже выбрались на лестницу. Другие плакали и не могли сдвинуться с места.

За дверью раздался новый удар.

Шкаф чуть отодвинулся.

— Уходим! — крикнул Кирилл.

Маша забралась на подоконник. В этот момент дверь распахнулась. Заражённая учительница врезалась в шкаф и упала на пол. За ней в кабинет хлынули ещё двое.

Маша увидела открытые рты, серые лица и руки, которые тянулись к детям.

Она спрыгнула на пожарную лестницу и захлопнула окно.

Они спускались молча. Металл дрожал под ногами. Внизу школьный двор был завален брошенными сумками, велосипедами и разбитыми телефонами. Ворота оставались открытыми, но за ними уже бродили несколько заражённых.

Один из них стоял посреди дороги и медленно поворачивал голову, словно пытался уловить запах.

Кирилл спустился последним.

— В спортзал, — сказала Маша. — Там есть запасной выход и кладовая.

— Почему туда?

— Потому что там двери толще.

Они побежали.

Из здания школы доносились крики. Иногда — удары. Иногда — глухое рычание. Маша старалась не думать о тех, кто остался внутри. Если бы она остановилась, то уже не смогла бы идти дальше.

В спортзале было темно. Тимур нашёл дверь в кладовую и включил фонарик на телефоне. На полках стояли коробки с мячами, бутылки с водой и несколько пакетов сухого печенья.

— Еда! — прошептала Лера.

Она хотела броситься к полке, но Маша остановила её.

— Сначала запираем дверь.

Они придвинули к входу тяжёлую скамью, шкафчик и несколько ящиков. Кирилл проверил запасной выход. Он оказался закрыт изнутри, но замок работал.

В кладовой было тесно. Дети сидели прямо на полу, стараясь не шуметь.

Соня прижалась к Маше.

— Мы умрём? — спросила она.

Маша хотела сказать «нет».

Хотела сказать, что скоро приедут родители, полиция или

военные. Что всё обязательно закончится. Что это просто страшный сон.

Но за дверью спортзала кто-то медленно прошёл, шаркая ногами.

Потом остановился.

В кладовой все замерли.

Послышалось тихое втягивание воздуха.

Заражённый стоял по другую сторону двери и чувствовал их запах.

Он ударил в дверь.

Один раз.

Потом второй.

Скамья дрогнула.

— Он нас слышит, — прошептал Тимур.

— Нет, — ответил Кирилл. — Он нас чувствует.

Удар повторился. За ним послышалось ещё одно рычание, а затем второе. К двери приближались новые заражённые.

Маша посмотрела на коробку с печеньем, на бутылки воды и на испуганные лица ребят.

Они были заперты в школе.

Снаружи находились те, кто хотел их съесть.

А помощи не было.

На стене над полками висели часы. Секундная стрелка двигалась, отсчитывая время.

Маша достала телефон и снова набрала номер матери.

На этот раз вместо гудков она слышала только тишину.

Потом в трубке раздался незнакомый голос:
— Если вы ещё живы... не выходите на улицу.
Связь оборвалась.
За дверью раздался оглушительный удар.
И Маша поняла: это был только первый день.

Глава 2. Пленники.

За дверью спортзала снова ударили.

Скамья, придвинутая к входу, скрипнула и немного сдвинулась по полу.

Никто не произнёс ни слова.

В кладовой пахло пылью, резиной и страхом. Маша сидела у стены, прижимая к себе Соню. Рядом Тимур держал телефон, направив свет на дверь. Батарея показывала **18 процентов**.

Кирилл стоял возле входа и смотрел на баррикаду.

— Она не выдержит, — тихо сказал он.

— Знаем, — ответила Маша.

— Тогда надо уходить.

— Куда?

Кирилл показал на запасную дверь в дальней стене кладовой.

— Через неё.

— Ты проверял?

— Замок закрыт, но ключ может быть у тренера.

— А тренер где?

Кирилл ничего не ответил.

За стеной раздалось рычание. Затем кто-то провёл ногтями по двери — медленно, от верхнего края до самого пола.

Соня закрыла уши ладонями.

— Они уйдут? — спросила она.

— Если не будут нас слышать, — сказал Тимур.

— Они не устают? — спросила Лера.

Тимур посмотрел на дверь.

— Наверное, нет.

Маша встала.

— Сначала проверим, что у нас есть.

На пол выложили всё, что нашли в кладовой: шесть бутылок воды, четыре упаковки сухого печенья, пачку орехов, два яблока и несколько шоколадных батончиков. Кроме этого, у Тимура был маленький фонарик, у Кирилла — складной нож, который он носил в рюкзаке, а у Маши — телефон с почти разряженной батареей.

— Этого хватит на день, — сказал Тимур.

— На день для кого? — спросил Кирилл. — Нас семеро.

Маша пересчитала детей.

Она, Кирилл, Тимур, Лера, Соня и ещё двое мальчиков из их класса — Артём и Денис. Артём сидел у стены, прижав ладонь к плечу. Когда учительница напала на него, она успела вцепиться зубами в рукав, но кожу, кажется, не повредила.

Денис всё время молчал. Он смотрел на маленькое тёмное пятно на рукаве Артёма.

— Это не укус, — сказал Артём, заметив его взгляд. — Она только за одежду схватила.

— Покажи, — попросила Маша.

— Я сказал, что это не укус.

— Покажи.

Артём медленно закатал рукав. На коже виднелась длинная красная царапина, но крови почти не было.

Кирилл присел рядом и внимательно осмотрел плечо.

— Ничего серьёзного.

— Я же говорил.

— Всё равно будем проверять, — сказала Маша. — Если кому-то станет плохо, он должен сразу сказать.

— А если вы решите меня оставить? — спросил Артём.

Никто не ответил.

Потому что все об этом подумали.

Снаружи раздался громкий удар. Дверь задрожала.

Соня всхлипнула.

— Нам нужно уходить сейчас, — сказал Кирилл. — Пока они не проломили вход.

— Сначала найдём ключ, — ответила Маша.

Они открыли маленькую дверь, ведущую в подсобное помещение. Там хранились старые маты, мячи и спортивный инвентарь. Тимур посветил фонариком вдоль полок.

— Здесь ничего нет.

Кирилл начал перебирать коробки.

— Может, ключ у входа в спортзал.

— Там заражённые, — сказала Лера.

— Я знаю.

Он посмотрел на Машу.

— Я схожу.

— Нет.

— Тогда кто?

Маша оглядела кладовую. Все ждали её решения. Никто не хотел идти, но оставаться здесь тоже было нельзя.

На двери появилась тонкая трещина.

Заражённые били с другой стороны всё сильнее.

— Мы пойдём вместе, — сказала Маша. — Быстро проверим стол тренера и вернёмся.

— А если ключа там нет? — спросил Тимур.

— Тогда будем искать другое место.

— В спортзале только один выход, — напомнил Кирилл.

— Через главный коридор.

Маша посмотрела на запасную дверь. За ней мог быть путь наружу. Или тупик. Но выбора всё равно не оставалось.

Они отодвинули баррикаду настолько, чтобы можно было пролезть. Кирилл первым вышел в спортзал. За ним — Маша и Тимур. Остальные остались в кладовой, готовые в любой момент закрыть дверь.

Спортзал был погружён в темноту. На полу лежали мячи, перевёрнутые стулья и чей-то школьный рюкзак. В дальнем углу мигал аварийный свет.

У главного входа находились трое заражённых.

Они стояли неподвижно и смотрели на дверь кладовой.

Один из них был в школьной форме. Второй — в куртке охранника. Третий, совсем молодой, держал руки перед собой и медленно раскачивался из стороны в сторону.

Маша задержала дыхание.

Заражённые не видели их. Пока.

Кирилл указал на стол тренера. Он стоял возле дальней стены, рядом с раздевалками.

Дети начали двигаться.

Шаг.

Ещё шаг.

Под ногой Тимура хрустнула пластиковая бутылка.

Все трое заражённых одновременно повернули головы.

Тишина закончилась.

Охранник бросился первым.

Кирилл схватил лежавший рядом баскетбольный мяч и швырнул его в противоположную стену. Мяч ударился о стекло и с грохотом покатился по полу.

Заражённые рванулись за звуком.

— Сейчас! — прошептал Кирилл.

Маша подбежала к столу и начала выдвигать ящики. Бумаги, ручки, свисток, скотч.

Ключа не было.

— Быстрее! — крикнул Тимур.

Один из заражённых понял, что звук был обманом. Он развернулся и заметил детей.

Маша открыла последний ящик.

Внутри лежала связка ключей.

— Нашла!

Они побежали обратно.

Заражённый бросился следом. Его пальцы почти коснулись спины Тимура, но Кирилл ударил его металлической клюшкой, лежавшей возле стены. Заражённый упал, тут же попытался подняться и снова потянулся к ним.

Дети влетели в кладовую. Денис и Артём захлопнули дверь, а остальные навалились на баррикаду.

— Запирай! — крикнул Кирилл.

Маша перебрала ключи. Первый не подошёл. Второй тоже.

Третий повернулся в замке.

Она провернула его, и дверь в подсобный коридор открылась.

За ней находилась узкая лестница, ведущая вниз.

— В подвал? — спросил Тимур.

— Похоже на то.

Снаружи спортзала раздался удар. Потом ещё один.

Заражённые снова нашли их.

Дети начали спускаться по лестнице. Маша шла последней, продолжая держать дверь открытой. Когда все оказались внизу, она закрыла её и заперла на ключ.

Из-за двери сразу же послышались удары.

Подвал оказался холодным и сырым. На стенах висели старые плакаты, трубы проходили под потолком, а воздух пах плесенью.

— Здесь есть выход? — спросила Лера.

Тимур поднял фонарик.

— Должен быть. В каждой школе есть технический выход.

Они двинулись по коридору. Под ногами хлюпала вода.

Где-то капала труба.

Через несколько метров они увидели металлическую дверь с надписью: «**Запасной выход**».

Кирилл дёрнул ручку.

Дверь не открылась.

— Заперто, — сказал он.

— Ключи, — напонила Маша.

Они снова начали перебирать связку. За спиной послышался глухой грохот.

Заражённые добрались до лестницы.

— Быстрее! — сказал Артём.

Маша встала один ключ — не подошёл. Второй сломался в замке. Третий застрял.

Удары сверху становились громче.

Денис начал плакать.

— Они сейчас спустятся...

Кирилл оттолкнул Машу.

— Дай сюда.

Он достал складной нож и вставил лезвие в щель возле замка. Несколько секунд пытался подцепить механизм, затем ударил рукояткой по двери.

Раз.

Два.

Третий удар оказался сильнее.

Замок поддался.

Дверь распахнулась, и в подвал ворвался холодный дневной свет.

За школой находился узкий двор, окружённый высоким бетонным забором. Здесь не было заражённых.

Пока.

Дети выбежали наружу.

Маша остановилась последней и посмотрела на здание школы. В окнах виднелись силуэты. Некоторые заражённые стояли неподвижно, другие ходили по коридорам, ударяясь о двери и стены.

Школа больше не была убежищем.

Она стала ловушкой.

— Куда теперь? — спросил Тимур.

Маша достала телефон. Связи по-прежнему не было. На экране оставалось **9 процентов** зарядки.

Она открыла карту.

Дом находился далеко, на другом конце района. До него нужно было идти через главный проспект. Но мама могла быть там. Или уже уехала. Или...

Маша заставила себя не думать об этом.

— В библиотеку, — сказала она.

— Почему? — спросил Кирилл.

— Там есть второй этаж, толстые двери и запасной генератор. А ещё карты города.

Кирилл посмотрел на закрытые ворота двора.

— Если доберёмся.

В этот момент из-за бетонного забора донёсся протяжный крик.

Потом ответил другой.

Группа замерла.

Ворота начали медленно раскачиваться.

За ними кто-то толкался снаружи.

Маша крепче сжала телефон.

— Идём, — сказала она. — Только тихо.

Они двинулись вдоль стены, стараясь не смотреть на ворота.

Но через несколько шагов Соня остановилась.

— Маша...

— Что?

Девочка указала на землю.

На мокром бетоне тянулась цепочка кровавых следов. Она вела от школьного двора к маленькой калитке в дальнем углу.

Калитка была приоткрыта.

А за ней кто-то стоял.

Неподвижный, спиной к детям.

— Может, это человек? — прошептала Лера.

Фигура медленно повернула голову.

Маша увидела серое лицо и широко раскрытые глаза.

Заражённый резко вдохнул.

И побежал к ним.

Глава 3. Город.

Заражённый бежал быстро.

Слишком быстро.

Его ноги скользили по мокрому бетону, но он не падал. Он двигался прямо к детям, вытянув руки вперёд. Из горла вырывался хриплый звук, похожий на голодное рычание.

— Бегите! — крикнул Кирилл.

Все бросились к дальней калитке.

Маша схватила Соню за руку и потянула её за собой. Лера бежала следом, прижимая к груди рюкзак. Тимур пытался не отставать, а Артём и Денис помогали друг другу.

Кирилл остался сзади.

Он дождался, пока остальные пробегут через калитку, а потом схватил лежавшую возле стены металлическую трубу. Когда заражённый приблизился, Кирилл ударил его по ногам.

Заражённый рухнул на землю, но почти сразу начал подниматься.

— Кирилл! — крикнула Маша.

Кирилл отступил к калитке и захлопнул её. Заражённый врезался в металлические прутья, протянул руки и попытался просунуть их между решётками.

Кирилл навалился на калитку всем телом.

— Она долго не продержится!

— Сюда!

Тимур указал на перевёрнутый мусорный контейнер. Они вместе подтащили его к калитке и прижали к ней.

Заражённый продолжал биться с другой стороны.

За бетонным забором появились ещё несколько силуэтов. Они двигались на шум, натыкаясь друг на друга, но всё равно приближались.

— Надо уходить, — сказала Маша.

— А если он выберется? — спросил Денис.

— Тогда будем далеко.

Они побежали по переулку.

Город изменился всего за несколько часов, но казалось, что прошли годы. Машины стояли брошенными посреди дороги. Двери магазинов были распахнуты. На асфальте лежали сумки, разбитые телефоны и вещи, которые люди бросали, убегая.

Издалека доносились сирены. Иногда в небе появлялся вертолёт, но он пролетал слишком высоко и не останавливался.

— Почему никто не помогает? — спросила Соня.

Маша не знала, что ответить.

Они свернули за угол и остановились возле закрытого кафе. Все тяжело дышали. Артём опёрся о стену, держась за плечо.

— Нужно проверить царапину, — сказала Маша.

— Потом.

— Сейчас.

— Я сказал, потом!

Артём резко оттолкнул её руку.

На несколько секунд повисла тишина.

Кирилл встал между ними.

— Не кричи.

— Я не заражён! — прошипел Артём. — Все уже решили, что я превращусь.

— Никто этого не говорил, — ответила Маша.

— Но все думают.

Он отвернулся и задрал рукав. Красная полоса на плече стала темнее, но кожа оставалась целой.

Маша внимательно осмотрела рану.

— Это царапина. Крови нет.

— Я же сказал.

— Нужно промыть.

— Чем? У нас всего шесть бутылок воды.

Маша посмотрела на рюкзаки.

Они действительно почти ничего не взяли из кладовой. Четыре упаковки печенья, вода, яблоки и шоколадные батончики. Для семерых этого было слишком мало.

Голод уже начинал напоминать о себе.

Соня тихо спросила:

— Можно мне кусочек шоколада?

Маша посмотрела на неё. Девочка была бледной, губы дрожали.

— Половину.

Кирилл достал батончик и разделил его на две части. Одну отдал Соне, вторую убрал обратно.

— Остальным тоже нужно, — сказал он.

— Я не хочу, — соврала Лера.

Её живот тут же громко заурчал.

Тимур попытался улыбнуться.

— Кажется, твой живот с тобой не согласен.

Никто не засмеялся.

Внезапно за углом послышались шаги.

Все замерли.

Шаги были медленными, неровными. Кто-то тащил ногу по асфальту.

Кирилл поднял трубу.

Из-за угла показался мужчина в тёмной куртке. Его лицо было залито кровью, но он шёл прямо, вытянув руки.

Маша жестом показала всем отступить.

Мужчина вдруг остановился. Его голова повернулась в сторону детей.

Он их заметил.

— Назад! — крикнул Кирилл.

Заражённый рванулся вперёд.

Кирилл ударил его трубой, но мужчина не остановился. Они рухнули на землю. Заражённый вцепился Кириллу в куртку и потянулся к его лицу.

Маша схватила деревянный ящик и ударила заражённо-

го по спине. Тимур присоединился, потом Артём. Через несколько секунд им удалось оттащить его.

Кирилл вскочил и прижал ладонь к щеке.

На коже выступила тонкая красная царапина.

— Ты цел? — спросила Маша.

— Да.

— Покажи.

— Я цел!

Он оттолкнул её и посмотрел на заражённого. Тот снова начал подниматься.

— Бежим!

Дети бросились к проспекту.

Главная улица была забита машинами. Некоторые столкнулись, перегородив дорогу. Между ними ходили заражённые. Их было десятки.

К счастью, пока никто не заметил детей.

— Нам туда нельзя, — прошептал Тимур.

— В библиотеку нужно через проспект, — сказала Маша.

— Тогда придётся идти.

Они спрятались за фургоном и начали искать путь. Между машинами оставался узкий проход. Если двигаться медленно и не шуметь, можно было добраться до другой стороны.

Маша пошла первой. За ней — Соня и Лера. Остальные двигались следом.

Заражённые находились совсем близко. Один стоял возле открытой машины и водил носом по воздуху. Другой си-

дел на капоте, не двигаясь. На его одежде виднелись тёмные пятна.

Маша старалась не смотреть им в лица.

Они прошли половину пути, когда издалека раздался резкий звук автомобильного клаксона.

Все заражённые на улице одновременно повернули головы.

Через секунду они бросились в сторону звука.

Дорога перед детьми освободилась.

— Сейчас! — крикнул Кирилл.

Группа побежала.

Они почти добрались до тротуара, когда Денис зацепился ногой за ремень, лежавший под машиной. Он упал и больно ударился коленом.

— Вставай! — сказал Артём.

Денис попытался подняться, но не смог.

С противоположной стороны улицы уже возвращались заражённые. Клаксон замолчал, и они снова слышали шум детей.

Маша вернулась к Денису.

— Кирилл, помоги!

Кирилл схватил Дениса за руку, а Маша — за другую. Вместе они потащили его к тротуару.

Один из заражённых выскочил из-за автомобиля прямо перед ними.

Кирилл толкнул Дениса в сторону и встал между ними.

Заражённый ударил его, сбив с ног.

— Кирилл!

Маша схватила Соню и закрыла её собой. Артём бросил в заражённого рюкзак. Тот на мгновение отвлёкся, вцепившись в ткань.

Этого хватило.

Кирилл поднялся, ударил его коленом и оттолкнул. Дети добежали до тротуара и скрылись в дверях ближайшего здания.

Это оказался небольшой магазин одежды.

Тимур захлопнул дверь и опустил металлическую решётку. Заражённые остались снаружи. Они бились о стекло, тянули руки сквозь щели, но внутрь попасть не могли.

В магазине царил беспорядок. Манекены лежали на полу, одежда была разбросана по проходам. На стене висело зеркало, треснувшее от удара.

Все молчали.

Кирилл стоял возле двери, тяжело дыша. На его щеке была длинная царапина.

Маша посмотрела на неё.

— Я сказал, что всё нормально.

— Ты уверен?

— Да.

— Нужно промыть.

— У нас нет воды.

Тимур поднял руку.

— В подсобке может быть раковина.

Они быстро нашли маленькое помещение за кассой. В нём действительно была раковина, но из крана текла только мутная вода. Тимур открыл шкафчик и нашёл бутылку антисептика, бинты и несколько салфеток.

Маша обработала щёку Кирилла.

Он терпел молча, сжав зубы.

— Если это укус...

— Это не укус.

— Я знаю. Но если появится температура или...

— Я сказал, что это не укус!

Кирилл резко встал. Бутылка с антисептиком упала на пол.

Маша замолчала.

Он отвернулся.

— Извини, — сказал Кирилл после паузы. — Просто я не хочу, чтобы меня заперли где-нибудь, как животное.

— Мы не будем никого запирасть.

Кирилл посмотрел на неё.

— А если придётся?

Маша не ответила.

Снаружи по стеклу медленно провели пальцами.

Заражённые не уходили.

Они чувствовали запах людей и ждали.

Тимур развернул найденную карту города. Библиотека находилась в пяти кварталах от магазина. Но между ними про-

легал широкий проспект, а дальше — подземный переход.

— Можно пройти через крыши, — сказал он. — В соседнем здании есть лестница наверх.

— А потом? — спросила Лера.

— По крышам до библиотеки.

Кирилл посмотрел на окна.

— Если крыши соединяются.

— Другого пути нет.

Маша подошла к витрине и осторожно посмотрела наружу. На улице становилось всё темнее. День близился к вечеру.

А вместе с темнотой город становился ещё опаснее.

На противоположной стороне улицы вспыхнул свет. В одном из домов кто-то включил фонарь и трижды мигнул им.

Маша нахмурилась.

Через несколько секунд свет погас.

— Вы тоже это видели? — спросил Тимур.

— Да, — ответил Кирилл.

— Может, там люди, — сказала Лера.

— А может, ловушка, — возразил Артём.

Маша ещё раз посмотрела на тёмное окно.

Где-то в городе были другие выжившие. Возможно, они тоже прятались, боялись и ждали помощи.

Но сейчас важнее всего было добраться до библиотеки.

Маша взяла рюкзак.

— Идём на крышу.

— А если там заражённые? — спросила Соня.

Маша посмотрела на неё и постаралась улыбнуться.

— Тогда будем тише.

Они поднялись по узкой лестнице на второй этаж магазина. Наверху находился склад, заваленный коробками. В дальнем углу была дверь на крышу.

Тимур вставил найденный ключ.

Замок щёлкнул.

Дверь открылась.

Холодный ветер ударил им в лица.

С крыши были видны улицы, заполненные брошенными машинами и движущимися силуэтами. Где-то горело здание. Над городом поднимался густой дым.

На соседней крыше стояла фигура.

Она была слишком далеко, чтобы разглядеть лицо.

Фигура подняла руку и помахала им.

А затем за её спиной появились ещё двое заражённых.

Человек бросился бежать.

Маша открыла рот, чтобы предупредить его, но было поздно.

Заражённые догнали фигуру у края крыши.

Дети смотрели, не в силах пошевелиться.

Потом Кирилл схватил Машу за плечо.

— Нам пора.

Они вышли на крышу и закрыли за собой дверь.

Внизу заражённые продолжали биться о витрину.

А впереди их ждали тёмные крыши, пустая библиотека и город, в котором голодные больше не оставляли никого в живых.

Глава 4. Крыши.

Ветер на крыше был сильнее, чем казалось снизу.

Он трепал одежду, забирался под воротники и заставлял детей щуриться. Внизу город медленно погружался в сумерки. Дым от горящих зданий смешивался с туманом, и улицы казались серыми реками, по которым двигались тёмные фигуры.

Маша подошла к краю крыши и посмотрела на соседнее здание.

Между ними было около двух метров.

— Мы должны перепрыгнуть? — спросила Лера.

— Не должны, — ответил Кирилл. — Можем спуститься и пройти по улице.

Все посмотрели вниз.

На перекрёстке стояли десятки заражённых. Они медленно двигались между машинами, иногда останавливаясь и поворачивая головы на любой звук.

— Прыгаем, — сказала Маша.

— Я первая, — заявил Кирилл.

Он отошёл на несколько шагов и разбежался. Прыжок получился коротким: Кирилл зацепился руками за край соседней крыши, но сумел подтянуться.

— Давайте! Тут безопасно!

Тимур прыгнул следующим. Потом Маша помогла пере-

браться Лере и Соне. Артём перекинул через промежуток рюкзаки, а Денис долго стоял у края, глядя вниз.

— Я не смогу, — сказал он.

— Сможешь, — ответил Кирилл с другой стороны. — Просто не смотри вниз.

— Я уже посмотрел.

— Тогда смотри на меня.

Денис сделал шаг назад. Вдохнул. Разбежался и прыгнул. Его пальцы едва достали до края. Кирилл схватил его за запястье, а Артём — за куртку. Вместе они вытащили Дениса на крышу.

В этот момент снизу раздался металлический грохот.

Один из заражённых выбил дверь магазина.

Потом второй.

Через несколько секунд они начали подниматься по лестнице.

— Дальше, — сказала Маша.

Крыша принадлежала старому жилому дому. На ней стояли вентиляционные трубы, спутниковые тарелки и несколько деревянных ящиков. В дальнем углу находилась лестница к следующему уровню.

На другой стороне улицы располагалось здание библиотеки. Оно было выше большинства домов, с широкими окнами и плоской крышей. Между ним и жилым домом находился только узкий переулок.

— Библиотека там, — сказал Тимур, сверяясь с картой.

— Как попадём внутрь? — спросил Артём.

— Через крышу или пожарную лестницу.

— А если дверь заперта?

— Найдём другой вход.

— Ты говоришь так, будто это легко.

Тимур убрал карту.

— Я не говорил, что легко.

Сзади послышался скрежет.

Заражённый выбрался на крышу.

За ним появился ещё один.

Они сразу заметили детей и бросились вперёд.

— Бежим!

Группа помчалась к лестнице. Кирилл остался сзади, чтобы задержать заражённых. Он схватил деревянный ящик и толкнул его с крыши.

Ящик упал вниз, разбившись о капот автомобиля. Несколько заражённых внизу повернули головы и побежали к месту падения.

Остальные продолжали преследование.

Кирилл догнал детей у лестницы. Они поднялись на следующий уровень и выбежали на узкую площадку между домами. Здесь проходила металлическая конструкция, соединяющая два здания.

Мост был старым и ржавым.

— Он выдержит? — спросила Соня.

Кирилл проверил перила.

— Если идти по одному.

Маша первой ступила на мост. Под ногами закрипел металл. Внизу был переулок, заваленный мусорными контейнерами.

Она старалась не смотреть вниз.

Лера шла за ней, затем Соня. Маша держала девочку за руку.

На середине моста снизу донёлся звук.

Кто-то ударил по металлической лестнице.

Соня остановилась.

— Они поднялись?

— Не знаю, — ответила Маша.

Из-за края крыши показалась рука. Потом ещё одна.

Заражённый начал подниматься по лестнице прямо под мостом.

— Быстрее! — крикнул Кирилл.

Дети побежали.

Мост задрожал. Один из болтов выскочил из крепления и упал вниз.

Артём добрался до другой стороны первым. Тимур помог Лере. Соня споткнулась, и Маша едва успела удержать её.

Позади них Кирилл ударил заражённого ногой, когда тот попытался забраться на мост. Тот сорвался и рухнул на крышу нижнего здания, но через несколько секунд снова поднялся.

— Кирилл! — крикнула Маша.

Он прыгнул на другую сторону в самый последний момент.

Когда все перебрались, Тимур нашёл кусок цепи и обмотал им металлическую дверь на крыше. Заражённые остались по ту сторону моста, но ненадолго.

— В библиотеку, — сказала Маша.

Они двинулись дальше.

С крыши библиотеки открывался вид на весь район. Отсюда было видно, как далеко распространилась катастрофа. В одном направлении город горел. В другом над крышами поднимались столбы чёрного дыма. На главной площади мигал экран рекламного щита:

**СОХРАНЯЙТЕ СПОКОЙСТВИЕ. ОСТАВАЙТЕСЬ
В ПОМЕЩЕНИЯХ. ПОМОЩЬ ПРИБЫВАЕТ.**

Ниже кто-то красной краской написал:

НЕ ВЕРЬТЕ.

— Когда это успели написать? — спросила Лера.

— Не знаю, — ответил Тимур.

На крыше библиотеки было пусто.

Здесь стояли несколько лавок, вентиляционная будка и большая металлическая дверь. Маша попробовала открыть её.

Дверь не поддавалась.

Кирилл ударил по ручке плечом.

— Заперто.

— Не ломай, — сказала Маша. — Шум привлечёт их.

— Они уже идут.

С соседнего здания донёлся грохот. Цепь не выдержала. Заражённые перебрались на мост.

— Ищем другой вход, — сказала Маша.

Они обежали вентиляционную будку. За ней нашлась пожарная лестница, уходившая вниз вдоль стены библиотеки.

Лестница была узкой, но целой.

— Спускаемся, — сказал Кирилл.

— А если внизу кто-то есть? — спросил Денис.

— Проверим.

Кирилл спустился первым. Маша — следом. Лестница проходила мимо нескольких этажей, но все окна были закрыты ставнями. На третьем этаже одна ставня была выбита.

Изнутри доносился странный звук.

Словно кто-то царапал стену.

Маша остановилась.

— Не смотрим туда, — прошептала она.

Но Соня уже посмотрела.

В окне стояла маленькая девочка. Она прижимала ладони к стеклу и молча смотрела на них.

Соня подняла руку.

— Не надо, — сказала Маша.

— Она живая.

Девочка за стеклом вдруг резко отступила.

В комнате кто-то схватил её и потянул назад.

Соня вскрикнула.

— Помогите ей!

Она начала подниматься обратно, но Кирилл удержал её.

— Нельзя!

— Она живая!

— Мы не знаем, кто там ещё!

Из-за окна донёсся приглушённый крик. Потом стекло разбилось.

Девочка исчезла.

Маша заставила себя двигаться дальше.

— Она могла быть одна, — прошептала Лера.

— Могла, — ответил Кирилл. — Но если мы остановимся у каждого окна, мы не дойдём никуда.

Наконец они добрались до первого этажа. Пожарная лестница заканчивалась у служебного входа.

Дверь была приоткрыта.

Кирилл поднял палец, показывая, что нужно молчать.

Изнутри библиотеки не доносилось ни звука.

Маша осторожно толкнула дверь.

За ней находился узкий коридор. Свет не горел. На полу лежали книги, папки и разбитые лампы. В стене виднелись следы крови, но людей не было.

— Здесь кто-нибудь есть? — тихо позвал Тимур.

— Не надо, — остановила его Маша.

Они вошли внутрь.

Библиотека казалась огромной и пустой. В центральном зале между высокими стеллажами стояли столы для читате-

лей. Некоторые стулья были перевернуты. На полу лежали раскрытые книги и детские рюкзаки.

Возле стойки регистрации стоял телевизор. Он работал от резервного питания.

На экране выступал мужчина в форме.

— Всем гражданам необходимо сохранять спокойствие. Военные и спасательные службы контролируют ситуацию. Не покидайте свои дома...

Изображение дёрнулось, и вместо мужчины появились полосы.

— Они говорят одно и то же, — сказал Тимур.

— Потому что больше ничего не знают, — предположила Лера.

Маша увидела на стойке карту города. Она развернула её и стала искать отметку аварийного генератора.

— Генератор должен быть в подвале, — сказал Тимур. — Если он работает, можно включить свет и проверить камеры.

— Нам нужен свет?

— Нам нужна информация.

Кирилл посмотрел в сторону окон.

— А мне кажется, нам нужно место, где можно запереться.

Они нашли читальный зал на втором этаже. Его дверь была тяжёлой, с маленьким окошком. Внутри стояли длинные столы, шкафы и несколько кресел.

— Здесь останемся на ночь, — сказала Маша.

— А если в здании есть заражённые? — спросил Артём.

— Тогда проверим этаж.

Они начали обходить библиотеку.

Первый этаж оказался пустым. На втором нашли несколько следов крови, но никаких людей. На третьем стояли закрытые двери архивов. За одной из них кто-то тихо постучал.

Все остановились.

Тук.

Тук.

Тук.

Соня прижалась к Маше.

Стук повторился.

— Там кто-то есть, — сказал Тимур.

— Или что-то, — добавил Кирилл.

Маша подошла к двери. На ней висела табличка: «**Архив.**

Посторонним вход воспрещён».

— Нужно открыть, — сказала Соня.

— Нет, — ответил Кирилл.

— А если там человек?

Кирилл посмотрел на Машу.

— Мы не можем открыть каждую дверь.

Изнутри снова постучали.

На этот раз сильнее.

— Пожалуйста, — раздался приглушённый голос. — Я здесь.

Дети переглянулись.

Голос был женским.

— Вы одна? — спросила Маша.

— Да. Пожалуйста, откройте. Они там.

— Кто?

— Мои дети.

В коридоре стало тихо.

— Где они? — спросила Маша.

Женщина начала плакать.

— Внизу. Они... они заболели.

Кирилл покачал головой.

Маша понимала, что он хотел сказать: нужно уходить.

Но голос за дверью снова прошептал:

— Я заперла их в читальном зале. Они голодные. Они всё ещё помнят меня... иногда.

Из дальнего конца коридора донёсся звук.

Тяжёлые шаги.

Потом ещё одни.

Кто-то поднимался по лестнице.

Маша посмотрела на дверь архива, затем на лестницу.

Женщина внутри сдавленно сказала:

— Они нашли нас.

На первом этаже раздался грохот.

Заражённые вошли в библиотеку.

Кирилл схватил Машу за руку.

— Уходим.

Но Соня уже смотрела на дверь архива.

— Мы не можем её бросить.

Маша слышала приближающееся рычание.

До них оставалось совсем мало времени.

Она вставила ключ в замок.

За дверью женщина заплакала от облегчения.

Но когда замок повернулся, изнутри раздался второй звук

— низкий, голодный и совсем не человеческий.

Маша застыла.

— Назад, — прошептал Кирилл.

Дверь начала открываться сама.

Глава 5. Архив.

Дверь открывалась медленно.

Сначала показалась тонкая полоска темноты, затем — женская рука, сжимающая край двери. Пальцы дрожали. На запястье виднелись тёмные пятна.

— Не закрывайте... — прошептала женщина. — Прошу вас.

Маша отступила на шаг.

Из-за двери снова донёлся низкий звук. Не плач и не стон. Голодное рычание.

Кирилл поднял металлическую трубу.

— Отойди от двери.

— Там человек, — сказала Соня.

— И ещё кто-то.

Женщина выглянула в коридор. Ей было около тридцати лет, но выглядела она намного старше. Волосы спутались, лицо осунулось, а под глазами залегли глубокие тени.

— Я не заражена, — сказала она. — Я не укушена.

— А дети? — спросила Маша.

Женщина закрыла глаза.

— Они заболели утром.

Из-за её спины послышался скрежет. Кто-то ударился о стену.

— Сколько их? — спросил Тимур.

— Двое.

Внизу библиотеки раздался грохот.

Заражённые вошли в здание.

Сначала слышались удары по стойке регистрации, затем торопливые шаги и хриплое рычание. Они двигались по залу, принохиваясь к следам людей.

— У нас нет времени, — сказал Кирилл. — Закрывай дверь и уходим.

— Вы не понимаете, — женщина схватила Машу за руку. — Они заперты в соседней комнате. Если вы уйдёте, они выберутся.

— Они уже заражены?

Женщина не ответила.

Маша посмотрела ей в глаза.

— Они напали на вас?

— Пока нет.

— Пока?

— Иногда они меня узнают. Иногда нет.

За дверью архива что-то тяжело упало.

Соня вздрогнула.

— Можем мы их увидеть?

— Соня, нет, — сказала Маша.

Но женщина уже отступила в сторону.

В архиве царил полумрак. Между высокими стеллажами стояли коробки с документами. В дальнем углу находилась дверь, подпёртая несколькими шкафами.

Оттуда доносилось царапанье.

На двери были заметны глубокие следы.

— Они там, — прошептала женщина.

Маша почувствовала, как у неё холодеют пальцы.

— Почему вы не ушли?

— Потому что они мои дети.

— Они не могут уйти с нами.

— Я знаю.

Внизу раздался резкий хлопок.

Заражённые заметили лестницу.

— Они поднимаются, — сказал Тимур.

Дети начали пятиться к архиву.

Кирилл быстро закрыл дверь и подтащил к ней шкаф.

— Здесь есть другой выход? — спросил он.

Женщина кивнула.

— Через хранилище. Там окно, но оно выходит во двор.

— Показывайте.

Они прошли между стеллажами. Женщина двигалась осторожно, постоянно оглядываясь на дверь с детьми.

— Как вас зовут? — спросила Маша.

— Ольга.

— Я Маша.

— Я знаю.

Маша остановилась.

— Откуда?

Ольга посмотрела на неё.

— Вы были в новостях.

— Что?

— Утром. Показывали школу. Потом сказали, что там началась паника.

Маша вспомнила телевизор в кабинете директора. До начала уроков там действительно шли экстренные сообщения, но никто не обращал внимания.

— Вы видели, что происходит? — спросил Тимур.

— Немного. Радио работает с перебоями. Власти говорят, что заражение началось в нескольких районах одновременно. Военные закрыли мосты и перекрыли дороги.

— Значит, помощи не будет? — спросила Лера.

Ольга ничего не ответила.

Они добрались до хранилища. В дальнем конце комнаты находилось окно, но под ним виднелась узкая бетонная площадка. До земли было около пяти метров.

— Здесь можно спуститься? — спросил Кирилл.

Ольга указала на пожарную лестницу.

— Она ведёт во двор.

Кирилл выглянул наружу.

— Внизу никого.

— Тогда уходим, — сказала Маша.

Сзади раздался сильный удар.

Шкаф у двери архива сдвинулся.

— Они скоро будут здесь, — сказал Тимур.

Ольга не двигалась.

Она смотрела в сторону двери, за которой находились её дети.

— Я не могу просто оставить их.

— Если останетесь, они выберутся и нападут на вас, — сказал Кирилл.

— Это мои дети!

— А мы тоже хотим жить!

В коридоре послышался скрежет. Заражённые поднимались по лестнице.

Маша посмотрела на Ольгу.

Она понимала её. Если бы за дверью была Соня, Маша тоже не смогла бы уйти. Но дети в комнате уже перестали быть детьми. По крайней мере, частично.

Один из шкафов у входа упал.

В архив ворвался заражённый.

Он был в форме библиотечного охранника. На его лице не осталось ничего человеческого. Он сразу бросился к ближайшему ребёнку.

Кирилл ударил его трубой. Удар отбросил заражённого к стеллажу, но тот тут же снова рванулся вперёд.

— К окну! — крикнула Маша.

Дети начали спускаться по пожарной лестнице.

Первой пошла Соня. Лера держалась за её плечи. За ними спустились Тимур и Денис.

Артём задержался наверху, помогая Ольге выбраться из окна.

В этот момент из архива донёсся громкий удар.

Дверь с детьми распахнулась.

Ольга резко обернулась.

В коридор выбежала девочка лет десяти. Её одежда была покрыта кровью, но лицо казалось почти обычным. Она остановилась и посмотрела на мать.

— Мам?

Ольга застыла.

Девочка сделала шаг к ней.

— Мам, мне холодно.

Ольга бросилась навстречу.

Маша хотела остановить её, но не успела.

Девочка вцепилась матери в руку.

В ту же секунду её лицо изменилось. Рот широко открылся, и она потянулась зубами к запястью Ольги.

Ольга закричала.

Артём оттолкнул девочку металлической штангой. Та упала, но почти сразу поднялась.

Из комнаты выбежал второй ребёнок — мальчик лет шести. Он двигался неловко, прижимая руки к животу, но, увидев людей, мгновенно бросился к ним.

— Уходим! — крикнул Кирилл.

Ольга пыталась отступить к окну, но девочка схватила её за куртку.

Маша увидела, как женщина на мгновение встретилась взглядом с дочерью.

В этом взгляде были ужас и любовь.

Ольга не могла ударить её.

— Маша! — закричал Тимур снизу.

Заражённый охранник снова поднялся. Теперь он был не один. Из коридора в архив врывались другие.

Маша схватила Ольгу за руку.

— Выбирайте!

Ольга смотрела на дочь.

Девочка рычала и тянула её к себе.

— Простите меня, — прошептала Ольга.

Она резко вырвала руку и прыгнула в окно.

Артём помог ей спуститься на лестницу. Маша выбралась следом.

Сверху раздался удар. Заражённые начали вылезать через окно.

Кирилл захлопнул створки и обмотал ручки ремнём.

— Вниз!

Они спустились во двор. Ольга стояла у стены, прижимая ладонь к укушенной руке.

На коже уже выступила кровь.

— Вас укусили, — сказал Тимур.

Ольга посмотрела на рану.

— Да.

Соня заплакала.

— Но вы можете пойти с нами?

Ольга молчала.

Сверху в стекло ударилась рука. Потом ещё одна.

Дети выбежали из двора через узкие ворота и спрятались за мусорными контейнерами. На улице было пусто, но изда- лека доносились крики.

Ольга прислонилась к стене.

— В подвале библиотеки есть генератор, — сказала она.
— И запасная радиостанция. Я пыталась её включить, но не хватило топлива.

— Где топливо? — спросил Тимур.

— В гараже за зданием. Там есть канистры.

Кирилл посмотрел на библиотеку.

— Мы только что оттуда сбежали.

— Тогда не возвращайтесь, — сказала Ольга. — Идите к северному мосту. Там собирают выживших.

— Вы пойдёте с нами, — сказала Маша.

Ольга покачала головой.

— Я не успею.

— У вас может быть несколько часов.

— Или меньше.

Она достала из кармана маленький ключ и протянула его Маше.

— Этот ключ от комнаты охраны на первом этаже. Там лежит карта тоннелей. Через них можно обойти проспект и выйти к мосту.

Маша не взяла ключ.

— Мы найдём способ помочь вам.

Ольга слабо улыбнулась.

— Ты уже пытаешься спасти всех. Но иногда это невозможно.

За стеной библиотеки раздался грохот. Заражённые про-
рвались наружу.

Ольга посмотрела на детей и закрыла ворота.

— Бегите.

— Мы вас не оставим! — крикнула Соня.

Ольга прижала палец к губам.

— Тише. Они услышат.

Маша сжала ключ.

Группа побежала в сторону переулка. Через несколько шагов она обернулась.

Ольга всё ещё стояла у ворот. Женщина подняла руку, будто прощалась.

Потом из библиотеки донёсся рычащий хор.

Ольга закрыла глаза.

Маша отвернулась.

Они шли молча, пока библиотека не скрылась за домами. Никто не говорил о том, что случилось. Даже Кирилл больше не спорил.

На углу Тимур остановился.

— Маша.

— Что?

Он указал на стену дома.

Там висела белая бумага, приклеенная скотчем. На ней от

руки было написано:

«Выжившие! Собирайтесь у северного моста. Еда, вода, охрана. Детей принимают. Приходите до рассвета».

Ниже стояла дата.

Сегодня.

— Значит, кто-то действительно ждёт людей, — сказала Лера.

Кирилл посмотрел на тёмную улицу.

— Или кто-то хочет, чтобы люди пришли.

Маша сжала ключ от комнаты охраны.

Из глубины переуллка донёсся шорох.

Затем послышался голос:

— Не ходите к мосту.

Дети резко обернулись.

В тени между домами стоял мальчик примерно их возраста. Он держал в руках самодельный арбалет и целился прямо в Кирилла.

— Северный мост — ловушка, — сказал он. — А если хотите дожить до утра, отдайте мне еду.

Глава 6. Неизвестный.

Мальчик держал арбалет ровно, но пальцы у него дрожали.

Он был примерно одного возраста с Кириллом — может, четырнадцать или пятнадцать лет. На нём была слишком большая куртка, испачканная пылью и кровью. Волосы закрывали половину лица, а за спиной висел потрёпанный рюкзак.

— Еду, — повторил он. — И воду.

Кирилл медленно поднял руки.

— Убери оружие.

— Сначала рюкзак.

— Если ты выстрелишь, шум услышат заражённые.

— Значит, отдавайте быстрее.

Маша заметила, что мальчик всё время поглядывает в сторону переулка. Он боялся не меньше них.

— Как тебя зовут? — спросила она.

— Неважно.

— Тогда мы не будем отдавать тебе еду.

Мальчик прищурился.

— Думаешь, у тебя есть выбор?

Он сделал шаг вперёд. Арбалет по-прежнему был направлен на Кирилла.

Маша оглянулась на остальных. Соня стояла рядом с Ле-

рой, прижимая к себе рюкзак. Тимур держал карту тоннелей, а Артём прикрывал рукой плечо. Денис всё ещё хромал после падения на проспекте.

Они устали, были напуганы и почти ничего не знали о городе.

Но мальчик тоже был один.

И это могло быть их преимуществом.

— Если тебе нужна еда, — сказала Маша, — почему ты не взял её сам?

— Потому что магазин одежды пустой.

— Ты следил за нами?

— Видел вас с крыши.

— И почему не напал раньше?

Мальчик опустил взгляд на арбалет.

— Потому что там было слишком много заражённых.

Кирилл усмехнулся.

— Значит, ты трус.

Мальчик мгновенно вскинул оружие.

— Ещё слово — и проверим, насколько я трус.

— Хватит, — сказала Маша.

Она сняла рюкзак и медленно положила его на землю.

— Здесь печенье и вода. Забирай.

— Отойди.

Маша отошла.

Мальчик подошёл к рюкзаку, не опуская арбалета. Он открыл его одной рукой, достал бутылку и жадно сделал

несколько глотков. Затем остановился, будто вспомнил, что за ним наблюдают.

— Остальное тоже.

— Там еда для семерых, — сказал Тимур. — Если забереёшь всё, кто-нибудь не доживёт до утра.

— Это не моя проблема.

— А если мы умрём, заражённые найдут тебя по запаху.

Мальчик посмотрел на Тимура.

— Ты всегда так много говоришь?

— Только когда пытаюсь не умереть.

В глубине переулка что-то грохнуло.

Все одновременно повернули головы.

Мальчик быстро закрыл рюкзак и прижал его к груди.

— Тише.

Из-за угла послышалось шарканье.

Затем показалась рука, цепляющаяся за кирпичную стену.

Заражённый вышел на улицу. За ним показался второй.

Мальчик резко отступил.

— За мной.

— Почему мы должны тебе доверять? — спросил Кирилл.

— Не должны.

Он бросился в узкий проход между двумя зданиями. Маша схватила Соню за руку, и остальные последовали за ним. Заражённые заметили движение и побежали следом.

Проход оказался настолько узким, что рюкзаки цеплялись за стены. Под ногами хрустело стекло. Впереди мальчик дви-

гался уверенно, будто знал каждый поворот.

Через несколько секунд он остановился у металлической двери, спрятанной за мусорными баками.

— Быстро внутрь.

— Что это? — спросила Маша.

— Решай сама.

Сзади уже слышались шаги заражённых.

Кирилл распахнул дверь, и все протиснулись внутрь. Мальчик вошёл последним, задвинул засов и навалился на него плечом.

Заражённые врезались в дверь.

Раз.

Второй раз.

Металл задребезжал.

Внутри было темно и тесно. Пахло бензином, ржавчиной и сыростью.

Тимур включил фонарик.

Они находились в гаражном боксе. Вдоль стен стояли старые инструменты, канистры и коробки с запчастями. В углу виднелась лестница, ведущая на второй этаж.

— Здесь безопасно? — спросила Лера.

— Пока дверь держится, — ответил мальчик.

— А потом?

— Потом будет громко.

Он поставил рюкзак на стол и достал шоколадный батончик.

Маша вырвала его из рук.

— Ты обещал только воду.

Мальчик направил арбалет на неё.

— Отдай.

— Нет.

— Маша, — тихо сказал Кирилл.

— Он не может отнять у нас всё, потому что мы испугались.

Мальчик смотрел на неё несколько секунд, потом опустил оружие.

— Ты смелая.

— Нет. Я просто голодная.

В дверь снова ударили.

Мальчик вздрогнул.

— Меня зовут Илья.

— Хорошо, Илья. Теперь рассказывай, почему северный мост — ловушка.

Он молча разломил батончик пополам и протянул одну часть Маше.

— Потому что там не собирают выживших.

— Откуда ты знаешь?

— Я был там.

— Когда?

— Сегодня утром.

Илья сел на старый ящик. На его лице появилась усталость, которую до этого скрывала угроза.

— После того как всё началось, я пошёл к мосту вместе с сестрой. Там стояли военные. Они проверяли людей и пропускали только тех, у кого не было ран.

— Значит, там безопасно, — сказала Лера.

— Было. Потом приехали автобусы.

— Какие автобусы?

— С военными. Они начали забирать людей. Сначала все думали, что их эвакуируют. Потом слышали выстрелы.

В гараже стало тихо.

— Что произошло? — спросил Тимур.

Илья сжал половину шоколадного батончика.

— В одном из автобусов кто-то превратился. Заражённый напал на людей. Военные открыли огонь. Потом открыли ворота, чтобы выпустить остальных.

— И зараза распространилась, — догадалась Маша.

Илья кивнул.

— Мост перекрыли. Но люди всё равно продолжают туда идти. Кто-то расклеивает объявления, обещает еду и защиту.

— Кто расклеивает? — спросил Кирилл.

— Не знаю. Но я видел, как один мужчина раздавал их возле метро.

— Может, он просто хотел помочь.

— Тогда почему на листовках написано прийти до рассвета?

Никто не ответил.

Снаружи заражённые перестали биться в дверь.

Это было хуже, чем если бы они продолжали.

— Они ушли? — прошептала Соня.

Илья покачал головой.

— Нет. Они ждут.

— Откуда ты знаешь?

— Потому что у них есть терпение.

Он поднялся и подошёл к лестнице.

— Наверху есть окно. Можно выбраться на крышу и пройти к старому метро.

Маша развернула карту.

— Метро ведёт к северному мосту.

— Не весь тоннель. Есть технический проход, который выходит к реке. Оттуда можно обойти посты.

— Почему ты сам не пошёл?

Илья посмотрел на арбалет.

— Потому что я жду сестру.

Маша заметила, как он коснулся рукава куртки. На ткани была вышита маленькая буква А.

— Где она?

— В торговом центре на другой стороне улицы.

Кирилл нахмурился.

— Ты хочешь, чтобы мы помогли тебе её найти?

— Нет.

— Тогда зачем рассказываешь?

Илья поднял на него взгляд.

— Потому что без вас я не смогу забрать её.

Грохот в дверь стал громче.

На этот раз к заражённым присоединился кто-то ещё.

Удар был такой силы, что с потолка посыпалась пыль.

— Сколько их? — спросил Тимур.

Илья посмотрел на дверь.

— Достаточно.

— До торгового центра идти через улицу, — сказала Маша. — Это слишком опасно.

— Поэтому я и предложил крышу.

Кирилл скрестил руки.

— Ты хочешь провести нас через весь район, потом заставить идти в торговый центр, а после — через тоннель. И всё это ночью.

— Да.

— А если мы откажемся?

Илья поднял арбалет.

— Тогда вы останетесь здесь.

Соня тихо потянула Машу за рукав.

— У него есть сестра.

— Мы не можем спасти всех, — прошептал Кирилл.

Маша посмотрела на него.

Эти слова уже говорила Ольга.

И Маша до сих пор слышала их голос.

Иногда спасти всех невозможно. Но это не означало, что нужно перестать пытаться.

— Сколько ей лет? — спросила Маша.

Илья замер.

— Девять.

— Как Соне?

— Да.

Соня подняла голову.

— Мы найдём её.

Илья посмотрел на девочку, потом отвернулся.

— Её зовут Аня.

В дверь ударили снова.

На этот раз засов сдвинулся.

— Решайте, — сказал Илья. — Сейчас.

Кирилл покачал головой, но возражать не стал.

— Идём за сестрой. Потом — к тоннелю.

— Если ты врёшь, — сказала Маша, — мы тебя оставим.

— Если я вру, вы можете бросить меня заражённым.

— Не придётся.

Илья открыл люк в потолке. Узкая лестница вела на второй этаж гаража. Наверху было окно, закрытое деревянными ставнями.

Тимур помог Денису подняться. Потом Маша подтянула Соню.

Когда все оказались наверху, Илья осторожно открыл ставни.

Перед ними лежали крыши гаражей. Вдалеке возвышался торговый центр — тёмный, без единого огня.

— Там Аня? — спросила Маша.

— Если ещё жива.

Снизу раздался оглушительный удар.

Дверь гаража распахнулась.

Заражённые ворвались внутрь.

Илья быстро закрыл ставни.

— Они поднялись.

— Тогда двигаемся, — сказал Кирилл.

Они выбрались на крышу.

Ночной город встретил их холодом и тишиной. Где-то далеко кричали люди. В другом конце улицы раздалась автоматная очередь.

Дети пошли за Ильёй по крышам.

Маша шла последней и время от времени оглядывалась.

На крыше гаража появились заражённые. Они смотрели им вслед, но не спешили.

Будто знали, куда дети направляются.

Через десять минут Илья остановился перед широким проломом между зданиями.

На другой стороне находилась крыша торгового центра.

— Прыгать? — спросил Тимур.

— Нет, — ответил Илья. — Есть мостик ниже.

Он указал на металлическую конструкцию, спрятанную в темноте.

Пока дети спускались, Маша слышала странный звук.

Из торгового центра донёсся звон разбитого стекла.

Потом включился громкоговоритель.

Сначала зашипели помехи.

А затем женский голос произнёс:

— Внимание. Всем выжившим необходимо пройти к центральному входу. Здесь безопасно. У нас есть вода, еда и медицинская помощь.

Илья побледнел.

— Это он.

— Кто? — спросила Маша.

Он посмотрел на тёмное здание.

— Мужчина, который расклеивает объявления.

Громкоговоритель повторил сообщение.

— Подойдите к центральному входу. Мы ждём вас.

Внутри торгового центра что-то задвигалось.

Словно на зов откликнулись десятки людей.

Илья крепче сжал арбалет.

— Аня там.

Маша посмотрела на разбитые окна.

В темноте за стеклом мелькали силуэты.

Некоторые стояли неподвижно.

Другие медленно приближались к входу.

— Тогда мы войдём с другой стороны, — сказала она.

Кирилл повернулся к ней.

— Ты уверена?

Маша сжала ключ от библиотеки и посмотрела на остальных.

— Нет.

Из громкоговорителя снова донёлся женский голос:

— Не бойтесь. Мы поможем вам.

А затем, едва слышно, сквозь помехи, раздался детский крик:

— Илья!

Он был коротким и отчаянным.

Илья бросился к торговому центру.

Маша и остальные — за ним.

Глава 7. Торговый центр.

— Илья, стой! — крикнула Маша.

Но он уже перебежал на другую крышу.

Под ногами загремели металлические листы. Илья остановился у пожарного выхода и дёрнул ручку. Дверь открылась.

Изнутри снова донёсся детский голос:

— Илья!

На этот раз кричала Аня.

Мальчик ворвался внутрь.

— Не надо! — Кирилл схватил Машу за руку. — Он идёт прямо в ловушку.

— Его сестра там.

— Мы не знаем, кто кричал.

Маша посмотрела на тёмный проём двери. Из торгового центра доносились гул вентиляции и тихое потрескивание громкоговорителей. Где-то внутри медленно двигались люди.

Или заражённые.

— Мы не можем бросить его, — сказала Маша.

— Опять?

Она резко повернулась к Кириллу.

— Если хочешь уйти, уходи.

Кирилл несколько секунд смотрел на неё, потом выругал-

ся и первым вошёл в дверь.

— Только быстро. И без геройства.

Остальные последовали за ним.

За дверью начиналась служебная лестница. Свет не горел. На стенах висели указатели: «Склад», «Кинотеатр», «Парковка».

Внизу хлопнула дверь.

— Илья! — позвала Маша.

Ответа не было.

Они стали спускаться.

На площадке между этажами Тимур заметил кровь на перилах. Свежую. Она стекала тонкой полосой вниз.

— Он ранен? — спросила Лера.

— Не обязательно, — сказал Кирилл.

Сверху послышался скрежет.

Кто-то открыл дверь на крышу.

Затем раздались тяжёлые шаги.

— Нас заметили, — прошептал Артём.

— Вниз, — сказала Маша.

Они спустились на третий этаж и вышли в коридор. Здесь находились закрытые магазины и пустые витрины. В некоторых на полу лежали манекены, накрытые одеждой.

Из громкоговорителя снова послышался голос:

— Всем, кто находится внутри здания, сохранять спокойствие. Медицинская помощь будет оказана у центрального входа.

Голос звучал мягко и спокойно.

Слишком спокойно.

— Это запись? — спросила Лера.

— Нет, — ответил Тимур. — Она меняется.

В конце коридора загорелась лампа.

Потом вторая.

Свет медленно приближался к ним.

— Они включают освещение, — сказал Кирилл. — Чтобы видеть, где мы.

Маша потянула Соню в ближайший магазин. Все спрятались за стойками с одеждой.

Через несколько секунд по коридору прошли трое мужчин.

Они были вооружены: у одного в руках был автомат, у второго — бейсбольная бита, у третьего — фонарь. На куртках у всех была одна и та же белая повязка.

— Проверяйте этаж, — сказал человек с автоматом. — Девчонка должна быть где-то здесь.

— Какая девчонка? — едва слышно спросил Тимур.

Маша приложила палец к губам.

Мужчины остановились возле магазина.

— Я слышал шум, — сказал тот, что с битой.

Он вошёл внутрь.

Дети замерли между манекенами.

Мужчина медленно прошёл вдоль стоек. Его ботинки остановились в нескольких шагах от Сони. Девочка зажала

рот обеими руками, чтобы не заплакать.

Кирилл сжал трубу.

Мужчина поднял одежду на вешалке.

В этот момент на другом конце коридора разбилась витрина.

Охранник резко обернулся.

— Там!

Трое мужчин выбежали из магазина.

Когда их шаги стихли, Маша выглянула наружу.

— Нам нужно найти Илью раньше них.

— Они ищут Аню? — спросил Артём.

— Похоже.

— Значит, девочка здесь.

Они двинулись в сторону кинотеатра. Громкоговоритель всё ещё повторял приглашение к центральному входу, но теперь сквозь слова слышались крики и плач.

На втором этаже находился фуд-корт. Столы были перевернуты, автоматы с напитками разбиты. За стеклянными дверями стояли люди.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.